

Кинули клинч

Протесты в Грузии из-за закона «об иноагентах» — конфликт эпох, в котором компромисс невозможен, а кульминация впереди

Участники акции протеста против законопроекта об иноагентах. Тбилиси. Фото: Михаил Егиков / ТАСС

12:57, 6 мая 2024,

Противостояние между властями Грузии и оппозиционной общественностью, выступающей против «Закона о прозрачности внешнего влияния», набирает силу.

Кульминация еще впереди. Точно неизвестно, когда именно: 11 мая, в День Европы, когда по всей стране пройдет акция «общенационального неповиновения», либо 16–17 мая, когда злополучный «русский закон», как его называют оппозиционеры, парламент обсудит и проголосует в третьем чтении, или в день преодоления неминуемого вето президента примерно в конце мая — начале июня... Но то, что кульминация предстоит и наверняка станет «взрывной», никто не сомневается.

Также очевидно, что нынешнее движение (уже можно сказать «общественное движение», а не просто массовый протест) носит во многом уникальный характер, поскольку слишком много событий и явлений происходят впервые — даже на фоне бурной новейшей истории кавказской страны.

Грузия и «Мозамбик»

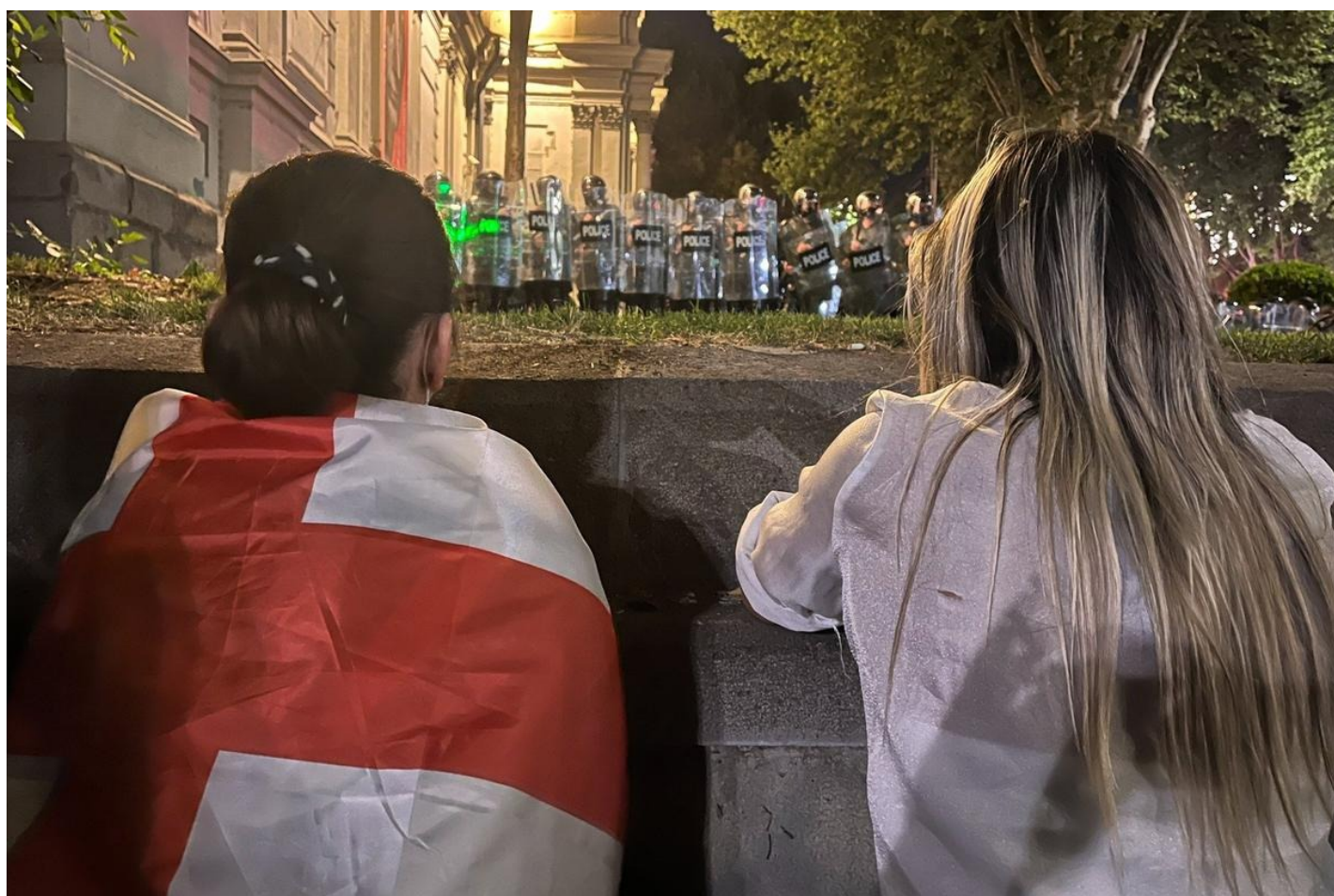
На днях противники «русского закона» впервые в новейшей истории страны перекрыли тбилисскую площадь Героев. Такого ни разу не было за 32 года независимости. Перекрыть эту площадь для грузинской столицы — почти то же самое, что перекрыть в Москве все Садовое кольцо, то есть спровоцировать в городе полный транспортный паралич.

Участников пикета было так много, что полиция, в том числе части спецназначения МВД, даже не вышли на площадь. Но главное даже не число манифестантов, а их состав: в основном молодые люди лет двадцати, завернутые во флаги ЕС и Грузии.

Грузинский государственный флаг очень похож на флаг европейских крестоносцев. Впрочем, не просто «похож», а на

самом деле он и есть: кинорежиссер Эльдар Шенгелая примерно 25 лет назад, работая в Ватикане, обнаружил флажок с пятью крестами над Тбилиси на одной из средневековых карт. Флажок обозначал, что там живут союзники общеевропейского движения за освобождение Гроба Господня.

В 2003 году, сразу после «революции роз» и по настоянию кинорежиссера, лидер той революции, Михаил Саакашвили, инициировал объявление европейского символа государственным флагом Грузии.

Участники акции протеста против законопроекта об иноагентах. Фото: Михаил Егиков / ТАСС

Все последние годы соратники Саакашвили, да и сам третий президент, отбывающий сейчас шестилетний срок заключения по обвинению в превышении служебных полномочий, сетовали на то, что движение против «русского олигарха Бидзины Иванишвили» никак не может набрать силу именно потому, что ее не поддерживает молодежь: она «пассивна»,

«занимается лишь своими делами», не хочет участвовать в политике, выражает омерзение любыми политиками... И вдруг движение против «Закона о прозрачности иностранного влияния» неожиданно для властей, а может, и для самой оппозиции обрело невиданно мощную поддержку студенчества, всей молодежи — от тинейджеров до Gen Z (поколения, родившегося в конце 1990-х — начале нулевых). Условно и обобщенно говоря — «двадцатилетних».

Именно они сегодня олицетворяют в Грузии «движение исторических сил». Тем самым нынешняя ситуация в корне отличается от прежних «клинчей» между властями и оппозицией разных эпох. Злополучный «русский закон» затронул такие душевные струны, да и интересы целого поколения, которые прежние политические бури обходили стороной.

Для нынешних двадцатилетних грузин Россия — страна столь же далекая и непонятная, как Мозамбик. Они мечтают о Европе, и хотя Грузия пока всего лишь кандидат в члены ЕС, уже считают себя европейцами. Пользуясь счастьем безвизового режима с Европейским союзом, покупают авиабилет за 40–50 евро и летают лоукостером из Кутаиси в Милан и Париж на субботу-воскресенье вместе с возлюбленным или возлюбленной.

И вдруг... оппозиция им говорит, что злая «пророссийская» правящая партия «российского олигарха» Бидзины Иванишвили пытается отнять у них любимую Европу, отменить безвиз и впихнуть обратно в тот самый «Мозамбик», о котором они ничего не знают, где ни разу в жизни не были, языком не владеют, фильмы не смотрят, попсу не слушают, ТВ не принимают — хотя бы потому, что российских телеканалов у них нет и никогда не было, если даже там есть что смотреть.

...18 ноября далекого 1983 года в Грузии произошла страшная трагедия: такие же двадцатилетние парни, ночами напролет слушавшие западную рок-музыку, не отказывая при этом себе ни в чем, обостряющим чувства, попытались угнать на Запад самолет, вылетевший из Тбилиси. Им как-то удалось пронести на борт оружие.

По приказу тогдашнего первого секретаря ЦК КПСС и многолетнего грозного председателя КГБ Юрия Андропова из Москвы в грузинскую столицу за 50 минут военным бортом прилетела легендарная «Альфа». В ходе спецоперации по освобождению несчастных и ни в чем не повинных заложников погибли десятки человек.

Один из участников этого преступления (которому, разумеется, нет и абсолютно быть не может ни малейшего оправдания!) сказал на допросе за несколько недель до расстрела, что совершил чудовищное преступление, прогремевшее тогда на весь мир, чтобы... «побывать в Лондоне на концерте Led Zeppelin в память великого драммера Джона Бонема» и «послушать наконец-то в живом исполнении их гениальный Kashmir», о чем он мечтал всю свою короткую жизнь. О предстоящем концерте он слышал по Радио «Свобода»*.

И что самое примечательное: у молодых преступников, вышедших из элитных семей и погубивших десятки невинных советских обывателей, «в жизни было все»! Всё — кроме свободы и возможности в любой момент полететь туда, куда глаза глядят, без визы КГБ, которую они никогда бы не получили из-за негативной характеристики райкома ВЛКСМ.

Об этой трагической истории, произошедшей в наглухо закрытую, серую и безрадостную коммунистическую эпоху, рассказал в фильме «Заложники» российский кинорежиссер грузинского происхождения Резо Гигинеишвили. Фильм не без изъянов, но в нем очень точно и емко показано, как «маленькие и несущественные молодежные мечты» обретают историческую силу: «Трагедия 18 ноября», разумеется, не в масштабе всего СССР, но в самой Грузии, сыграла важнейшую роль в мощном антикоммунистическом движении конца 1980-х.

Фото: Михаил Егиков / ТАСС

...У нынешнего поколения ровесников,

расстрелянных тогда по закону и справедливости (именно по закону и справедливости!) двадцатилетних, есть то, чего не было у них, — ощущения свободы столь же естественного и привычного как воздух.

И даже если грузинская оппозиция их злостно обманывает, утрирует, преувеличивает, как она и делала все предыдущие десятилетия в борьбе за власть, все-таки главное — это инстинктивное ощущение опасности уже привычному и милому для них укладу жизни, превращающее молодых парней и девушек в непримиримых пассионариев.

Сегодня на тбилисских улицах их избивает полиция, травит перцовым и слезоточивым газом, арестовывает и бросает в КПЗ, но они упорно, даже фанатично идут на кордоны спецназа, будучи уверенными, что воюют за свое будущее и свободу под слоганом «Да — Европе, нет — России». Иначе никакая оппозиция, никакие лживые и хитрые политики с их политтехнологиями не могли бы (как не смогли в прежние годы) вывести их на площадь Героев впервые в истории страны.

«Мишафобия»

Пора замолвить словечко за «грузинского олигарха» Бидзину Иванишвили, прозванного у нас «русским», и попытаться объяснить его мотивацию. Оппозиция малюет из него толкиенского Саурона, но это не только неверно по сути, но и несправедливо.

На первый взгляд, непонятно, с какой стати ему идти на такой риск, как противостояние с самой пассионарной (непобедимой в принципе) частью общества, инициировать злосчастный закон, создающий столько проблем, радикально портящий

отношения с Западом, где реально хранятся его миллиарды (на этот момент почему-то мало кто обращает внимание, а ведь зря), и в целом подводящий Грузию на порог очередной революции, а может, и кровопролития.

Бидзина Иванишвили на акции в поддержку закона об иноагентах. Фото: AP / TASS

Иванишвили нажил свое состояние в Москве «лихих девяностых», но он отличался от других бизнес-фигурантов той эпохи. Светлой памяти Валерия Новодворская говорила о нем, что

Иванишвили, будучи совладельцем банка «Российский кредит» и многих других успешных бизнес-предприятий, «был единственным, кто мог, но сам отказался от участия в т.н. залоговых аукционах, считая их

мошенническими».

А ведь действительно мог, поскольку входил в ту самую «семибанкирщину», которая профинансировала Ельцину судьбоносные президентские выборы 1996 года.

Покойный Каха Бендукидзе, которого Бидзина чуть не посадил и считал своим личным врагом за дружбу с Михаилом Саакашвили, высказывался в узком кругу (не публично), что Иванишвили — «один из наиболее талантливых бизнесменов», которых он когда-либо знал в Москве. Такая оценка Бендукидзе дорогого стоит.

С 2000 года, после переезда в Грузию, из своих 5,5 миллиарда долларов миллиардер истратил на чистую благотворительность 2 миллиарда. Начиная политическую карьеру и непримиримую борьбу с Михаилом Саакашвили в 2011 году, он продал все свои активы в РФ. Никакого бизнеса в Грузии у него нет до сих пор. Все разговоры об обратном — популистская демагогия и болтовня оппозиции в расчете на ментальную «левизну» большинства населения.

После победы на парламентских выборах 2012 года основанной им партии «Грузинская мечта» (ГМ) Иванишвили несколько раз уходил из политики, но возвращался в до дрожи ненавидимое им «публичное пространство» каждый раз, когда возникала опасность нового прорыва во власть его злейшего врага — Михаила Саакашвили.

Бывший президент как-то сказал, что он и «деревенщина Иванишвили» «находятся на разных этапах эволюции биологических видов». Более «зубодробительной» оценки одного политика другим вспомнить непросто. Они действительно абсолютно разные.

Было бы не только упрощением, но примитивизмом сводить мотивацию нынешнего де-факто правителя Грузии (сейчас Иванишвили занимает лишь пост «почетного председателя» ГМ) только к жажде сохранить личную власть. В реальности все сложнее: главное свойство, «сердцевина» его мотивации — это, условно говоря, «Мишафобия». То есть даже не столько потеря своей власти, сколько страх возвращения во власть Михаила Саакашвили.

Дело в том, что, по глубочайшему убеждению Бидзины Иванишвили, его главный соперник и враг — опасный сумасшедший! Потому что только сумасшедший мог (по его мнению) «довести четырехмиллионную страну до полноценного военного конфликта с соседней ядерной державой». И стоит тому вновь дорваться до власти с помощью тех самых НПО, ограничить которые он потому и пытается пресловутыми «законом», как «опасный сумасшедший» и его команда таких же «полоумных идиотов» обязательно, со 100% вероятностью, ввергнут страну в новую войну с Россией!

«Грузинская мечта» о мире

Иванишвили неоднократно проговаривал, в чем его главная историческая заслуга: «мы — первая власть за 35 лет новейшей истории, когда в нашей стране не было войны».

А ведь действительно: Грузия воевала и при первом президенте Звиаде Гамсахурдия в Южной Осетии, втором президенте Эдуарде Шеварднадзе — в Абхазии, третьем — Михаиле Саакашвили — опять вокруг Южной Осетии, и лишь с 2012 года в многострадальной стране наступил мир. Это и была «Грузинская мечта» после стольких лет ужасных потрясений и кровопролития.

Заседание суда по делу экс-президента Грузии Михаила Саакашвили в Тбилиси. Фото: AP / TASS

Как это ни парадоксально, если Иванишвили сейчас удастся избежать революции и «дожить до выборов», то, по абсолютно всем опросам, на любых демократических выборах его партия наверняка победит «Единое национальное движение» (ЕНД) Михаила Саакашвили, поскольку большинство избирателей помнят то, о чем не помнят двадцатилетние: бомбардировки, сожжение целых городов, обезглавленные трупы, валяющиеся на улицах, массово изнасилованные женщины, кровавые этнические чистки и беженцы.

А нынешние двадцатилетние не помнят даже короткую, но очень жестокую войну 2008 года, не говоря о войнах начала 1990-х.

Вместе с тем до выборов, намеченных на 26 октября текущего

года, еще нужно как-то «доползти» и, самое главное, обезопаситься от последующей «революции роз-2» под руководством того же Саакашвили, который хотя и пребывает под стражей в комфортабельной двухкомнатной палате элитной частной клиники Vivamedі, но имеет полную возможность руководить всем процессом через членов своей семьи и адвокатов, находясь, по сути, под домашним арестом, а не в тюрьме.

На такой реальности настоял тот же Запад.

И, с учетом упомянутой «Мишафобии», разве удивительно, что Бидзина выступает со все новыми, просто неслыханными ранее в Грузии антизападными заявлениями, обвиняет «западную партию глобальной войны» в стремлении «открыть против России второй фронт в Грузии» путем «назначения угодной им власти» (читай — Михаила Саакашвили) с помощью «так называемых неправительственных организаций».

Вторя ему, премьер-министр Ираклий Кобахидзе (опять-таки впервые в грузинской истории) сенсационно отказывается от рабочего визита в США, поскольку американские партнеры обусловили визит приостановкой рассмотрения «Закона о прозрачности иностранного влияния», и дипломатическая «пикировка» между Тбилиси и Вашингтоном обретает черты несколько комичной холодной войны между моськой и слоном. Отвечая на упрек советника госсекретаря США Дерека Шолле о разгоне митинга у здания парламента, молоденький премьер, считающийся главным открытием и вундеркиндом команды миллиардера, гордо проговорил вполне в стиле басни Крылова: «Мы ведь не упрекаем США за недавний погром, **устроенный** в кампусе Columbia University?!»

Жестокий закон истории

Трагизм нынешнего исторического момента в том, что

разрешить описанное противоречие компромиссом практически невозможно. Это не просто политический конфликт, а конфликт ментальный, в том числе поколенческий.

Иванишвили, исходя из его советского менталитета, никогда не понять: политика — пространство неопределенности и смертельного риска. Никаких гарантий здесь нет и быть не может. В конце концов и у Михаила Саакашвили не было и быть не могло никаких гарантий, когда он возвращался в Грузию из Украины, спрятавшись в контейнере с молочной продукцией. А разве кто-либо хоть что-либо гарантировал Алексею Навальному, когда он возвращался в Россию, где героически погиб в тюрьме?

С другой стороны, цивилизаторская миссия Европы не в том, чтобы вернуть во власть Саакашвили, а в том, чтобы установить в Грузии (стране — официальном кандидате в члены ЕС!) институт сменяемости власти, то есть «несущую конструкцию» любой демократии.

Участники акции протеста против законопроекта об иноагентах. Фото: Михаил Егиков / ТАСС

И Европа всегда будет бороться за выполнение своей цивилизаторской миссии: да, вмешиваться во внутренние дела недемократических стран с помощью «инструментализированных» с этой целью НПО, финансировать альтернативы, всячески поощрять свободу слова, усиливать гражданскую активность, повышать вероятность смены (а затем и «сменяемости») власти как составной части упомянутой «несущей конструкции».

Противостоять этому процессу методом покушения на прозападный вектор развития страны и провоцирования на восстание (пока мирное) наиболее пассионарной части общества — не менее авантюристично, чем те риски, которые обоснованно либо иллюзорно

нынешний «теневой правитель Грузии» связывает с бывшим президентом.

Иванишвили, исходя из своих болезненных фобий, пытается остановить течение истории, а это еще никому не удавалось. У исторической эволюции есть собственная «цена», и ее придется заплатить в любом случае, в том числе в виде смертельного гипотетического риска нового военного конфликта с той самой великой державой.

Георгий Пагава, Тбилиси

*Властями РФ признана нежелательной организацией

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Грузинская мечта была о другом](#)

В Тбилиси многотысячные протесты из-за попыток партии власти пропихнуть свой закон «об иноагентах», который тут называют «русским»

11:31, 23 апреля 2024,